

УДК 347.77

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/67>

ОБЗОР, КОНЦЕПЦИИ, ТОЧКИ ЗРЕНИЯ К ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

©Черных Н. А., Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, Lotos-n@mail.ru

OVERVIEW, CONCEPTS, VIEWPOINTS TO THE POSSIBILITY OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY

©Chernykh N., National Research Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, Lotos-n@mail.ru

Аннотация. Цель исследования — раскрыть понятие «искусственный интеллект», обозначить возможности правового регулирования ИИ. В статье рассмотрены исследования различных авторов, среди которых необходимо назвать П. М. Морхата, А. Ромальо, В. Л. Энтина. Научная новизна работы заключается в том, категория «искусственный интеллект» рассмотрена с позиции законодательства Российской Федерации, а также исходя из мнения отечественных и зарубежных ученых. В результате на основании проведенного сравнительного анализа информации, содержащейся в работах различных авторов, нормативно-правовых актах РФ, зарубежной судебной практике, сделан вывод о том, что представители юридического и научного сообществ демонстрируют отсутствие единого мнения относительно вопроса о том, могут ли юниты искусственного интеллекта и нейросети быть субъектами авторского права. А. Рамальо убежден, что юниты ИИ не могут быть субъектами авторского права, что подтверждается анализом судебных решений: Решение Апелляционной инстанции Федерального суда Австралии от 13.04.2022, Решение Шэньчжэньского районного народного суда Наньшань от 24 декабря 2019 года. Противоположная точка зрения находит отражение в японской «Стратегической программе по интеллектуальной собственности 2016», в которой использован следующий аргумент: представляется невозможным отличить продукт деятельности юнитов ИИ от продуктов интеллектуальной деятельности человека. С этим невозможно согласиться, так как изображения, сгенерированные нейросетями, часто вызывают у людей эффект «зловещей долины»; ни одна нейросеть до сих пор не смогла пройти тест А. Тьюринга.

Abstract. The purpose of the study is to disclose the concept of "artificial intelligence", to outline the possibilities of legal regulation of AI. The article considers the studies of various authors, among which it is necessary to name P.M. Morhat, A. Romaglio, V.L. Entin. The scientific novelty of the work lies in the fact that the category of "artificial intelligence" is considered from the position of the legislation of the Russian Federation, as well as based on the opinion of domestic and foreign scientists. As a result, based on the comparative analysis of information contained in the works of various authors, regulatory legal acts of the Russian Federation, foreign judicial practice, it is concluded that representatives of the legal and scientific communities demonstrate the lack of consensus on the question of whether the units of artificial intelligence and neural networks can be subjects of copyright. A. Ramalho is convinced that AI units cannot be subjects of copyright, which is confirmed by the analysis of the following court decisions: Decision of the Court of Appeal of the Federal Court of Australia dated 13.04.2022, Decision of Shenzhen Nanshan District People's Court dated 24 December 2019. The opposing view is reflected in the Japanese "Intellectual Property Strategy Program 2016", which uses the following argument: it seems impossible to distinguish the

product of AI units from human intellectual products. It is impossible to agree with this, as the images generated by neural networks often cause the "uncanny valley" effect in people; no neural network has been able to pass the Turing test so far.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, инновации, авторское право, интеллектуальная собственность, нейросеть.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, innovation, copyright, intellectual property, neural network.

Полагаем, что в рамках настоящего исследования необходимо раскрыть категорию «искусственный интеллект», после чего проанализировать возможности правового регулирования указанных процессов.

Сам термин «ИИ» был придуман программистом Джоном Маккарти, утверждавшим, что проблематика искусственного интеллекта заключается в следующем: существуют сложности с тем, какие из процедур и процессов вычислительного характера необходимо называть термином «ИИ». По этой причине в научном сообществе под «интеллектом» принято понимать исключительно процессы вычислительного характера, которые позволяют достигать поставленных целей [4].

Полагаем, что указанное определение не является исчерпывающим, так как речь идет о специфически технической категории, которая игнорирует реально существующие взаимосвязи, имеющие отношение, например, к юриспруденции и правовому регулированию. Общество столкнулось с парадоксальной ситуацией, в рамках которой существует технология, с одной стороны, демонстрирующая оригинальные способы решения вычислительных задач, и, с другой стороны, невозможность применения человеческих правовых норм по отношению к ней. Остановимся на этом подробнее.

Многие исследователи воспринимают ИИ в качестве программы, способной самостоятельно производить некоторый результат, который необходимо толковать в широком контексте: начиная с создания произведений искусства и заканчивая способностью обрабатывать огромный массив информационных данных.

Обратимся к тому, как российское законодательство трактует категорию «искусственный интеллект». 14 октября 2019 года был утвержден Указ Президента РФ, регламентирующий направления развития целевой программы, в рамках которой научное сообщество будет изучать и развивать новейшие информационно-вычислительные технологии (<https://kurl.ru/qOKWE>). Указанная программа, получившая название «Стратегия 2030», определяет и обозначает цели и задачи научного сообщества. Кроме того, в стратегии указано, что применение новейших информационных разработок в сфере ИИ носит «сквозной» характер. Под этим следует понимать тот факт, что развитие указанных разработок носит приоритетный характер, так оно позволяет формировать новые экономические отрасли субъектов Российской Федерации.

Следует добавить, что разработка технологий Искусственного Интеллекта, тесно связана с «цифровизацией» экономического сектора, как также было отмечено в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 (<https://kurl.ru/uKQxu>).

При этом необходимо отметить, что категория «сквозные технологии» не имеет закрепления в нормативно-правовых актах, также указанное понятие отсутствует в научной литературе. Чаще всего этот термин объясняют, обращаясь к сфере научных инноваций. Исходя из информации, представленной на сайте «Национальной Технологической

Инициативы», можно сделать вывод о том, что сквозная технология – это совокупность таких технологических инновационных разработок (в которую также входит искусственный интеллект), которые способны оказать влияние на развитие всех экономических секторов страны. Обратимся к работе П. М. Морхата, в рамках которой он обозначил характеристики искусственного интеллекта [2, с. 69]: антропоморфно-разумные действия мыслительного и когнитивного характера. Иными словами, ИИ способен распознавать образы, системы символов, в том числе, языковые, рефлексировать, рассуждать, моделировать, анализировать и оценивать; самореферентность, самостоятельное регулирование, способен самостоятельно адаптироваться под изменяющиеся окружающие условия и ограничивать себя; поддерживает себя в гомеостазе без помощи человека; способен на так называемый «генетический поиск», под которым следует понимать способность искать и сохранять определенные сведения с последующим использованием их при иных запросах, исходящих от пользователя; обучается и самообучается (например, на ранее допущенных ошибках и собственном опыте), самостоятельно разрабатывает и применяет алгоритмы самоомолагации; способен самостоятельно тестировать себя; принимает творческие решения.

В «Стратегии 2030» категория «ИИ» понимается в качестве совокупности вычислительно-информационных решений, которые по своему внешнему выражению способны копировать мозговые функции человеческого индивида (<https://kurl.ru/DoOZH>). Результатом указанной деятельности становится контент, по сложности сравнимый с продуктами интеллектуального труда человека. При этом необходимо добавить, что указанный контент, а также деятельность искусственного интеллекта как таковая, практически не являются представленными в нормативно-правовой документации Российской Федерации, о чем речь пойдет далее. Примечательно, что Гражданский кодекс Российской Федерации также не содержит положений относительно того, каким образом необходимо регулировать продукты деятельности искусственного интеллекта. Согласно статье 1225 ГК РФ, продуктами интеллектуального труда являются произведения искусства (живопись, музыка, кино), программное обеспечение для электронных вычислительных машин, базы данных (<https://kurl.ru/Rbobn>). Не являются продуктами указанной деятельности, но приравнены к ним средства и способны индивидуализации юрилиц, услуг и так далее.

Как уже ранее было указано, продукты деятельности искусственного интеллекта по своей смысловой наполненности и способу выражения в настоящее время способны имитировать продукты, являющиеся продуктами интеллектуальной деятельности человека. При этом актуальным представляется вопрос: каким образом указанная ситуация представлена в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

В ст.1259 ГК РФ указано, что объектом авторского права принято считать продукты научной и художественной деятельности вне зависимости от их ценности (<https://kurl.ru/Rbobn>). Кроме того, субъектом таких правоотношений выступает исключительно человек, что исключает возможность понимания искусственного интеллекта в качестве субъекта указанных правовых отношений.

В п. 18 Резолюции Европейского Парламента от 16 февраля 2017 года указано, что отсутствуют правовые положения, конкретно применяющиеся в отношении робототехники (<https://kurl.ru/yvUdu>). При этом часть из существующих доктрин и правовых режимов может быть применена в отношении робототехники, однако некоторые аспекты таких доктрин требуют специального рассмотрения. Иными словами, Европейский Парламент не может дать однозначный ответ, какие конкретно доктрины и правовые режимы могут применяться в отношении технологий искусственного интеллекта, в связи с чем представители

юридического сообщества демонстрируют отсутствие единого мнения на этот счет. В частности, право интеллектуальной собственности – область права, в которой мнения ученых разделились.

А. Рамальо утверждает, что нельзя понимать искусственный интеллект в качестве субъекта административных и гражданских правовых отношений, так как продукт, созданный компьютером, пусть и сложно устроенным, представляет собой фикцию юридического характера, пытающуюся отступить от общего для всех правила, согласно которому автором принято считать исключительно человеческий индивид [5].

Вышеуказанное мнение также подтверждается судебной практикой. Например, 13 апреля 2022 года Апелляционная инстанция Федерального суда Австралии постановила, что фактически «изобретателем» может быть признано только то лицо, которое обладает статусом правового характера (<https://kurl.ru/moHJ>). Таким образом, Австралийский суд пришел к выводу о том, что субъектом права может являться исключительно человеческий индивид, так как обладание патентом ведет за собой появление правовых обязанностей, реализовывать которые «несубъект» физически не сможет. Судья также подчеркнул, что изобретение — это нечто, достигнутое в процессе творческого характера, на что способен лишь субъект сознательной творческой деятельности — человек.

Схожая позиция отражена в Решении Шэньчжэньского районного народного суда Наньшань от 24 декабря 2019 (<https://kurl.ru/MUqea>). Суть разбирательства заключалась в следующем: ответчик использовал технологию ИИ «Dreamwriter» для написания научной статьи, о чем и упомянул в ее тексте. Шэньчжэньский районный суд, акцентировав внимание на статьях 2 и 3 Имплементирующего регламента Закона об авторском праве, указал, что произведение представляет собой результат человеческой интеллектуальной деятельности в литературной, научной и культурной сферах, который обладает оригинальностью и имеет выражение в объективной форме. Кроме того, судья отметил, что именно ответчик создавал статью и подбирал входные данные, которые впоследствии были введены в “Dreamwriter”. Следовательно, генерация текста происходила именно в силу команд, заданных ответчиком, а статья стала результатом успешно выполненных программой действий.

При создании произведений традиционным способом автор полностью контролирует процесс, а в случае применения ИИ автор решает, как именно произведение будет создаваться, подбирает для этого подходящий инструмент и только потом приступает непосредственно к работе с учетом того, что часть процессов будет автоматизирована благодаря ИИ. В таких случаях творчество и процесс создания не синхронизированы. Таким образом, суд постановил, что указанная статья — продукт деятельности человека, а не программы, следовательно, она должна защищаться авторским правом.

Иное судебное решение, представляющее особый интерес в рамках настоящей работы — дело Стивена Талера из Соединенных Штатов Америки, который в 2022 году предпринял попытку признать за технологией ИИ право на создание произведений и изобретений. Так, С. Талер пытался инициировать процесс, при котором Бюро патентов США должно было признать, что автором картины «Недавний вход в рай» является ИИ «Creativity Machine». Несмотря на то, что попытка Талера была не первой (в 2019 году он уже получал отказ по схожему делу), он апеллировал к тому, что такой отказ не соответствует положениям Конституции США (<https://kurl.ru/DoOZH>).

Представители Бюро, отказывая в авторстве «Creativity Machine», указывали, что законы, связанные с авторским правом, защищают лишь те результаты труда интеллектуальной направленности, что основаны на творческой деятельности человека. С. Талер не привел прецеденты, которые бы могли доказать его правоту. Кроме того, им не

были предоставлены доказательства, подтверждающие, что картина «Недавний вход в рай» была создана человеком. Однако его требования были удовлетворены в Южноафриканской Республике, признавшей, что ИИ самостоятельно создал картину без помощи человека.

Часть ученых утверждает, что сам факт механического повторения уже созданного феномена, охраняемого авторским правом, требует разделения между ранее созданным и информацией тривиального характера. В. Л. Энтин утверждает, что процесс, в рамках которого происходит распространение сведений и фактов, являющихся общеизвестными, исключает возможность распространения авторского права на указанную информацию [3, с. 97-98]. Объект авторского права – форма, посредством которой человек передает сигнал, но вовсе не сама информация, содержащаяся в указанном сигнале.

При этом необходимо говорить о том, что как в отдельных научных публикациях, так и в заявлениях представителей органов государственной власти находит отражение противоположная точка зрения: законы, касающиеся авторского права и интеллектуальной собственности, требуют внесения существенных изменений именно по причине появления технологии ИИ. В частности, указанная точка зрения находит отражение в тексте японской «Стратегической программы по интеллектуальной собственности 2016» (<https://kurl.ru/LkOhv>).

Указанная программа включает в себя четыре концепции, одна из которых называется «Продвижение инноваций в области интеллектуальной собственности для 4-й Промышленной революции». Цель этой концепции — создать такую систему интеллектуальной собственности, которая бы соответствовала принципам цифровизации и была адаптирована к сетевому взаимодействию. Кроме того, в этой же концепции указано, что необходимо создать новую систему авторского права, а также изучать юридические защитные механизмы новых информационных товаров, к которым следует отнести произведения, созданные юнитом ИИ независимо от человеческой деятельности. В качестве аргумента за то, что юниты ИИ могут быть авторами, японская программа приводит следующее: произведения, созданные ИИ, невозможно отличить от тех, что созданы человеком.

Полагаем, что с указанной точкой зрения невозможно согласиться. В качестве аргумента обратимся к эффекту «зловещей долины», явлению, описанному японцем М. Мори [1, с. 110-112]. Ученым был проведен опрос, цель которого заключалась в исследовании человеческих эмоций, возникающих при наблюдении за человекоподобным роботом. Изначально гипотеза заключалась в следующем: чем больше характерных человеческих черт может продемонстрировать робот, тем более симпатичным он будет выглядеть в глазах респондента. Однако полученные результаты позволяют утверждать, что гипотеза была ошибочна. Чем больше робот был похож на человека, тем чаще испытуемые наблюдали мелкие неточности в его внешности, в результате чего они переживали чувство дискомфорта или же начинали бояться робота. «Зловещая долина» часто происходит в ситуации, при которой человек наблюдает изображения, сгенерированные нейросетью “Midjourney”. Указанная технология генерирует изображения людей, однако чаще всего отвращение и дискомфорт вызывают следующие неточности: чересчур симметричное лицо, дефекты ушных раковин, зубы, переходящие в губы и так далее. Полагаем, что человек с высокой вероятностью сможет отличить изображение реального человека от сгенерированного нейросетью. В связи с этим полагаем, что аргумент, приведенный в японской «Стратегической программе по интеллектуальной собственности 2016», не выдерживает критики и является ошибочным.

Необходимо обозначить основные сложности, препятствующие разрабатывать, тестировать и эксплуатировать системы ИИ. В первую очередь, речь идет о рисках, возникающих по причине недоверия к автоматизированным системам, в принципе, и – к искусственному интеллекту, в частности. В 1950 году А. Тьюринг предложил следующий тест: испытуемый находится в комнате, отделенной от другого человека и машины. Цель теста состоит в следующем: испытуемый должен определить, кто из двух других является человеком, а кто — машиной. Испытуемому разрешается задавать человеку и машине вопросы следующего вида: «Скажите, пожалуйста, играет ли X в шахматы?». Человек и машина, обозначенный экспериментатором в качестве X, должен отвечать на вопросы, адресованные X. Задача машины — попытаться заставить испытуемого сделать ошибочное заключение о том, что она является человеком. Задача другого человека - попытаться помочь испытуемому правильно определить машину. Несмотря на то, что после создания теста прошло более семидесяти лет, а машины были существенно усовершенствованы, даже технологии ИИ, в частности, нейросети не могут пройти тест Тьюринга.

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, проблема, сопряженная с использованием продуктов деятельности ИИ, требует разработки и создания стандартов, с помощью которых будет обеспечено правовое регулирование высокого юридического уровня. Искусственный интеллект, представляющий собой совокупность вычислительно-информационных решений, способных копировать мозговые функции человеческого индивида, обладает следующими характеристиками: антропоморфно-разумные мыслительные и когнитивные действия (распознавание образов, систем символов, рефлексия, рассуждение, моделирование, анализ, оценка); самореферентность, самостоятельное регулирование, самоадаптация; самоподдержание в гомеостазе без помощи человека; «генетический поиск»; обучение и самообучение, разработка и применение алгоритмов самоомологации; принятие творческих решений.

В РФ деятельность научного сообщества, занимающегося разработками в сфере ИИ, регламентирована «Стратегией 2030», которая была утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490. Что касается области авторских прав и интеллектуальной собственности, то представители юридического и научного сообществ демонстрируют отсутствие единого мнения на этот счет.

Список литературы:

1. Какую М. Будущее разума. М.: Альпина нонфикшн, 2016. 502 с.
2. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: БукиВеди, 2017. 257 с.
3. Энтин В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. 216 с.
4. McCarthy J. What is artificial intelligence. 2007.
5. Ramalho A. Will robots rule the (artistic) world? A proposed model for the legal status of creations by artificial intelligence systems //A Proposed Model for the Legal Status of Creations by Artificial Intelligence Systems (June 13, 2017). 2017.

References:

1. Kaku, M. (2016). Budushchee razuma. Moscow. (in Russian).
2. Morkhat, P. M. (2017). Iskusstvennyi intellekt: pravovoi vzglyad. Moscow. (in Russian).
3. Entin, V. L. (2017). Avtorskoe pravo v virtual'noi real'nosti (novye vozmozhnosti i vyzovy tsifrovoi epokhi). Moscow. (in Russian).
4. McCarthy, J. (2007). What is artificial intelligence.

5. Ramalho, A. (2017). Will robots rule the (artistic) world? A proposed model for the legal status of creations by artificial intelligence systems. *A Proposed Model for the Legal Status of Creations by Artificial Intelligence Systems (June 13, 2017)*.

Работа поступила
в редакцию 05.04.2024 г.

Принята к публикации
12.04.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Черных Н. А. Обзор, концепции, точки зрения к возможности правового регулирования технологии искусственного интеллекта // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №5. С. 519-525. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/67>

Cite as (APA):

Chernykh, N. (2024). Overview, Concepts, Viewpoints to the Possibility of Legal Regulation of Artificial Intelligence Technology. *Bulletin of Science and Practice*, 10(5), 519-525. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/67>